

ФАКТОР ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ВУЗА

Литошенко Денис Александрович

Обстоятельный разговор о роли и значении индивидуальных профессиональных стратегий исследователей в рамках проектного управления научной деятельностью вуза невозможен без обращения к обстоятельствам возникновения проектного менеджмента как такового. Надо сказать, что само его возникновение было связано с необходимостью решения именно задач научно-исследовательского плана и тех, которые в настоящее время принято называть инновационными.

«В конце 50-х годов в США для осуществления программы исследовательских и конструкторских работ по созданию ракеты «Поларис» впервые был использован метод планирования и управления, основанный на идее определения, оценки вероятных сроков и контроля так называемого «критического пути» всего комплекса работ. Результаты превзошли все ожидания: во-первых, заметно уменьшилось число сбоев в работе из-за несогласованности используемых ресурсов, резко сократилась общая продолжительность выполнения всего комплекса работ, получен огромный эффект из-за снижения суммарной потребности в ресурсах и, соответственно, уменьшения общей стоимости программы»¹. Ограниченность в ресурсах вузовской науки и её тяга увеличению динамики базовых практик по отношению к общепринятой норме (недаром вузовская наука приобрела репутацию «быстрой» или «науки быстрых результатов»), способствовали большой популярности в мире проектного подхода к управлению исследовательской деятельностью высших учебных заведений.

В соответствии с устоявшейся в специальной литературе точкой зрения, под проектным управлением, или управлением проектами нами будет пониматься область деятельности, в процессе которой определяются и достигаются определённые цели, а также оптимизируется использование ресурсов (таких как время, деньги, труд, материалы, энергия, пространство и др.) в рамках некоторого проекта (определяющего конечный результат и ограничение по времени и/или другим ресурсам). Так как в центре нашего внимания находятся именно научно-исследовательские проекты, реализуемые субъектами высшего профессионального образования, то под проектным управлением в области вузовской научной деятельности нами понимается применение знаний, навыков, инструментов и методов для планирования и реализации действий, направленных на достижение поставленной цели в рамках проектных требований. Здесь же следует оговориться о том, что научно-исследовательский проект в содержательном плане принадлежит двум базовым, тесно взаимосвязанным, но не сводимым один к другому, аспектам бытия науки: организации и управлению. Особенным образом данный тезис справедлив применительно к вузовской науке. Научно-исследовательский проект выступает и «мягким» конструктом организации научной деятельности и способом управления исследовательской работой, одновременно. Подобная двойственность может расцениваться как фактор эффективности использования проектного управления научно-исследовательской деятельностью субъектов университетского сектора систем высшего профессионального образования.

Следует отметить, что для высшей школы современного типа, особенно для отечественной системы высшего профессионального образования, проектное управление научно-исследовательской деятельностью не является естественным *modus operandi*. Сложившиеся в процессе учрежденческой трансформации университетского образования в Европе XVII-XVIII вв. принципы организации деятельности высшей школы в рамках европейской образовательной метатрадиции, находятся в генетическом противоречии с проектным управлением вузовской наукой. В столь же противоречивых отношениях с

системой господствующих принципов организации высшей школы находится представление об индивидуальных профессиональных стратегиях исследователей.

Проблематика социального бытования научных стратегий была разработана французским мыслителем П. Бурдьё². В рамках его концепции стратегии трактуются как система взаимодействий в рамках объективных отношений, возникающих в границах поля науки и определяемых им. По большому счёту, стратегии имеют прямое отношение к приобретению символического капитала и его конвертации в другие виды капитала, что делает их ключевым фактором обеспечения жизненного благополучия и профессионального успеха вузовских исследователей, деятельность которых осуществляется в контексте европейской социокультурной парадигмы, не предполагающей наделения интеллектуала пред заданным социальным статусом.

Находясь в противоречии с системой господствующих в высшей школе современного типа организационных принципов, проектное управление научно-исследовательской деятельностью образует устойчивое сочетание с представлениями о принудительной роли индивидуальных профессиональных стратегий исследователей, что создаёт предпосылки для их сопряжения в практике управления вузовской наукой. В результате открываются перспективы осуществления «третьего пути» в управлении исследовательской деятельностью в высшей школе. Названный «третий путь» базируется на принципах социального управления и использовании «мягких» (политических) технологий менеджмента. Правомерность данного утверждения подкрепляется результатами недавних исследований, получивших высокую оценку в виде Нобелевской премии. Нобелевскому лауреату 2005 г. Т. Шеллингу удалось наглядно продемонстрировать, что многие взаимодействия в локальных сообществах вузовских интеллектуалов можно рассмотреть как некоалиционные игры, которые включают в себя как общие, так и противоположные интересы участников³. В результате задаётся пространство для консенсусного согласования индивидуальных интересов и, соответственно, реализующих их индивидуальных профессиональных стратегий исследователей в области научной деятельности. Беря на вооружение результаты исследований Т. Шеллинга в их применении к локальным сообществам вузовских интеллектуалов, представляется возможным утверждать, что «стартовой площадкой» разнообразных научных проектов, сопрягающих индивидуальные профессиональные стратегии и коллективные интересы выступают базовые структурные подразделения учреждений высшего профессионального образования, в рамках которых происходит исполнение исследователями своих обязанностей в профильных сферах деятельности. В данном случае, степень несовпадения интересов подразделения как организации и самого исследователя характеризует уровень развитости и профилированности его индивидуальной профессиональной стратегии в науке.

С нашей точки зрения, правомерно усматривать в качестве символического пространства согласования индивидуальных профессиональных стратегий исследователей и интересов соответствующих организаций и учреждений область трудового поведения вузовских интеллектуалов в её научном аспекте. В данном случае под трудовым поведением понимается наблюдаемое в действиях и поступках отношение работников к своему труду⁴. Принятая в социологии труда типология отношений к труду наглядно демонстрирует четыре основных сценария согласования интересов организации и индивидуальных профессиональных стратегий исследователей: инициативный, исполнительный, пассивный и отклоняющийся⁵. Наиболее перспективными, с точки зрения проектного управления научно-исследовательской деятельностью, выступают первые два сценария, хотя их, всё же, нельзя назвать наиболее привлекательными альтернативами при выборе вариантов индивидуальных профессиональных стратегий, представителями образовательного сообщества отечественной высшей школы. Мифологизированные воспоминания представителей ряда слоёв и групп образовательного сообщества российской высшей школы о бытовавшем в недавнем прошлом «обеспечении стабильной, гарантированной занятости и оплаты труда», подталкивает их к предпочтительному выбору пассивного и отклоняющегося сценария, что

крайне осложняет согласование индивидуальных профессиональных стратегий и интересов организаций (или их отдельных подразделений), и осуществление процесса мобилизации актуального интеллектуального и человеческого капитала для реализации тех или иных, конкретных исследовательских проектов.

Ведя речь о факторах, определяющих содержание индивидуальных профессиональных стратегий вузовских интеллектуалов, следует учитывать, что на их действия, на их возможности заработать тот или иной статус, тот или иной символический капитал, накладывают определенные ограничения социальное происхождение и соответственно приобретенные, инкорпорированные в рамках, скажем, семьи социальные склонности, культурный капитал (полученное образование, навыки и т.п.). При этом символический капитал, приобретенный в одном пространстве, может конвертироваться в символический капитал, инвестированный в другое поле⁶. Кроме того, следует учитывать внутреннюю структуру самого вузовского сообщества, положение в которой накладывает отпечаток на формирование соответствующих индивидуальных профессиональных стратегий исследователей и отражается на степени вовлеченности в научные проекты и способах участия в них. Нередко встречается ситуация, в которой консервативно мыслящие представители образовательного сообщества отечественной высшей школы уклоняются от личного участия в исследовательских проектах, а порой – саботируют их осуществление с использованием доступных им административных, организационных и человеческих ресурсов, опасаясь вкладывать в проект накопленный ими ранее символический капитал. Подобного рода отказ от «инвестирования» своего символического капитала диктуется отсутствием у них видения реальных возможностей его обращения в более высоко ликвидные виды капитала (финансовый) или значительному приращению в рамках того или иного исследовательского проекта. В результате складывается картина низкой динамики участия представителей высших квалификационно-возрастных страт образовательного сообщества российской высшей школы в научно-исследовательских инициативах проектного типа.

Наибольшей активностью в плане участия в научных проектах и перспективностью в отношении интегрирования индивидуальных профессиональных стратегий, с нашей точки зрения, характеризуются вузовские исследователи, принадлежащие в низшим возрастным и квалификационным стратам рассматриваемого сообщества. В свою очередь, необходимо отметить, что представителей данных страт вузовского сообщества правомерно именовать вузовской исследовательской молодежью, вне зависимости от характера профессионального отношения к образовательному процессу (от исполнения ими ролей «обучаемых», или «обучающих»). Индивидуальные профессиональные стратегии вузовской исследовательской молодежи отличаются высокой степенью радикализма, изобретательными средствами реализации и низкой чувствительностью к лимитирующему воздействию общепринятых норм и регламентаций. Однако подчас этот ценный ресурс не находит должного применения в практике управления научно-исследовательской деятельностью вуза. Преодолеть подобную порочную практику представляется возможным благодаря использованию проектного подхода к организации и управлению научно-исследовательской деятельностью учреждений высшего профессионального образования.

Краеугольной проблемой в рамках проектного управления научной деятельностью высшей школы на основе интегрирования индивидуальных профессиональных стратегий исследователей, выступает привлечение интеллектуальных ресурсов учащейся молодежи. Привлечение студенчества к исследовательской деятельности в вузовской науке сопутствует высшему образованию с самого момента его зарождения и является атрибутивным для высших учебных заведений университетского типа. Обладание этим ресурсом позволяло радикально расширять горизонт актуальных научно-исследовательских возможностей высшей школы. Однако в настоящее время, наметилась мировоззренческая коллизия, возводящая барьер не столько между представителями разных поколений вузовских интеллектуалов, сколько внутри одной социодемографической группы⁷. Обладающая

сложной внутренней структурой, «вузовская молодёжь», - разделена на ряд подгрупп, обладающих весьма несхожими представлениями о ценности и полезности научных занятий в рамках образовательного процесса высшей школы. С нашей точки зрения, наиболее перспективным средством преодоления названной коллизии и выступающей её проявлением исследовательской пассивности вузовской учащейся молодёжи, может служить вовлечение студенчества не столько в научный процесс (когда научный поиск выступает как самоценный процесс), сколько в инновационный (в рамках которого результат исследования трансформируется в интеллектуальный продукт, продаваемый и приносящий реальную прибыль), для реализации которого, проектные формы организации представляются наиболее эффективными. Творческий союз разных подгрупп вузовской исследовательской молодёжи, основанный на гармоничном переплетении индивидуальных профессиональных стратегий в рамках проектного управления научной деятельностью, без преувеличения, закладывает фундамент новой эпохи, в социокультурной реальности которой вузам, особенно высшим школам университетского типа, отводится роль Реакторов Знания. И сегодня мы уже делаем первые, но вовсе не робкие шаги в этом направлении.

¹ Ефремов, В.С. Проектное управление: модели и методы принятия решений / В.С. Ефремов [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: http://www.iteam.ru/publications/project/section_36/article_2495/ [Дата обращения: 24 ноября 2007 г.].

² Бурдьё, П. Поле науки / П. Бурдьё [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: http://bourdieu.narod.ru/bourdieu/PB_champ_scientifique.htm [Дата обращения: 24 ноября 2007 г.].

³ Воронов, Ю.П. Игры разума. Второй раунд (Нобелевские лауреаты по экономике 2005 года) / Ю.П. Воронов [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: http://www.corpus-consulting.ru/files/igri_razuma.doc [Дата обращения: 24 ноября 2007 г.].

⁴ Темницкий, А.Л. Теоретико-методологические подходы к исследованию трудового поведения / А.Л. Темницкий // Социологические исследования. – 2007. - № 6. – С. 62.

⁵ Там же.

⁶ Блюмбаум, А. Уроки истории для профессионалов универсального / А. Блюмбаум [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: http://old.russ.ru/publishers/examination/20050607_ab.html [Дата обращения: 20 октября 2007 г.].

⁷ Гипотеза о возможном конфликте молодёжных когорт на рынке труда в ближайшие годы // Социальное расслоение и социальная мобильность / Отв. ред. З.Т. Голенкова; РАН. Ин-т социологии. - М.: Наука, 1999. – С. 5-6. [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: <http://www.auditorium.ru/books/960/gl7.pdf> [Дата обращения: 20 октября 2007 г.].